

Проследивая историю вплоть до времён первого императора, знатный дом Бранденбургов всегда оставался оплотом власти и процветания, не зная упадка на протяжении долгих веков.

Эделина, старшая дочь этого рода, с самого рождения впитала в себя истинное аристократическое благородство.

Разумеется, понятие «благородство» можно трактовать по-разному.

Не все дворяне обладали истинным достоинством и честью — в Империи было полно тех, кто ставил богатство и влияние выше этих трудно достижимых и не дающих немедленных выгод ценностей.

Но даже такие люди не осмеливались отрицать, что достоинство и честь — подлинные благородные добродетели, когда перед ними оказывалась Эделина Бранденбург.

Грациозная, величественная и умная.

Честная, утончённая и обладающая врождённым даром вести за собой людей.

Эта красивая и благородная женщина всегда занимала центр внимания в светских кругах, получая восхищение бесчисленного множества людей.

На самом деле, молодой Людвиг, который был как громкий сорванец, мог вызвать такой переполох в светских кругах только потому, что она отсутствовала.

И вот, когда Эделина, вернувшись после дел в родных землях, наконец увидела бедствие, обрушившееся на светскую жизнь столицы и всё ещё набирающее обороты у неё на глазах, её первые слова были...

— Стой.

Именно такими.

И Людвиг, замерший на полпути к очередному безрассудному поступку, взглянул на женщину, остановившую его... и ощутил одно-единственное желание.

Следовать за ней всю оставшуюся жизнь.

Так всего одним приказом «стой» Эделина неожиданно обрела преданного пса.

После того дня столица наблюдала удивительное зрелище: «тот самый Людвиг» неотступно

следовал за «той самой Эделиной». Как и следовало ожидать, высший свет был потрясён.

Это поставило Эделину в затруднительное положение.

Она вовсе не стремилась к такому развитию событий. Даже обладая выдающейся проницательностью, она не могла предугадать, что однажды в её жизни появится существо в человеческом облике, но с душой собаки. Людвиг, ослеплённый её величием, не мог ни лгать, ни скрывать ничего от неё, так что Эделина вскоре поняла, кем он был на самом деле.

Но, независимо от обстоятельств, прогнать преданного пса было бы бесчестно.

Эделина, для которой ответственность за тех, кто верен ей, была неотъемлемым долгом, решила принять Людвига под свою опеку.

Став хозяйкой столь необычного питомца, она принялась изучать всё, что могла, о собаках.

Чтобы правильно заботиться о чём-то, нужно иметь знания об этом. Чередуя теорию и практику для получения знаний, затем составляя планы на их основе и проходя через пробы и ошибки, Эделина Бранденбург стала мастером своего дела.

Она получила и прочитала все существующие книги, связанные с собаками, встретила с экспертами, такими как дрессировщики собак и ветеринары, для получения советов, и провела время с Людвигом, чтобы проверить полученные знания. Она не жалела усилий, чтобы узнать об этом существе, которое она не могла понять, но которое теперь находилось под её ответственностью.

Как только она решила, что её знания о собаках достигли определённого уровня, первое, что она провела, это... базовое обучение.

Она больше не могла стоять в стороне и смотреть, как пёс, находящийся под её ответственностью, бесчинствует.

Так Людвиг Штайнер превратился из буйного зверя в благородного джентльмена.

Светские круги, которые были ввергнуты в хаос появлением Людвига, казалось, вернули себе спокойствие, но...

Это спокойствие длилось недолго.

Когда связь между строгой, но заботливой хозяйкой и безумно преданным ей псом, окрепла, их отношения достигли переломного момента.

Из-за случайного происшествия Людвиг осознал, что его чувства к Эделине...

...были любовью.

На этом месте Руан, слушавший рассказ, с запозданием понял, что это была не история о воспитании породистого пса, а романтическая повесть о родителях человека, сидящего перед ним.

Людвигу пришлось пережить дни, когда он терял клочья шерсти из-за душевных страданий, пытаясь заставить свою возлюбленную понять его любовь. Даже после этого, создав множество эпизодов и приложив непрерывные усилия, он наконец смог завоевать сердце Эделины.

И вот тогда начался настоящий хаос.

Впустив в своё сердце мужчину, который годами ходил за ней хвостом, Эделина объявила отцу, что не выйдет замуж ни за кого, кроме Людвиг Штайнера.

Маркиз Бранденбург, её отец, пришёл в ярость.

Его негодование было особенно сильным, потому что он всегда гордился умной и истинно благородной дочерью.

Он немедленно вызвал её к себе и потребовал разорвать отношения с Людвигом, настояв на браке с выбранным им человеком, но...

— На это мать ответила... — Ральф сделал небольшую паузу, задумчиво глядя на Руана. — «Как может человек, неспособный взять ответственность за любимого, нести ответственность за народ? Если взвешивать и отказываться, то однажды не останется ничего, кроме отказов. И кто предаёт тех, кто в него верит, не заслуживает пользоваться властью, которая исходит от них». После чего развернулась и, не дожидаясь ответа, вышла и провела церемонию с отцом.

Ральф посмотрел на Руана, который тихо слушал его рассказ.

История появления Людвиг в светских кругах была довольно известна, за исключением одного нюанса — того, что он был зверочеловеком.

Но Руан, судя по всему, слышал её впервые.

Конечно, тому была причина: он был чужаком в этом мире, переселившимся в чужое тело, и в прочитанном им романе просто не упоминалась предыстория родителей второстепенного персонажа.

Но Ральф этого не знал, поэтому просто решил, что Руан равнодушен к светским слухам, и продолжил рассказ.

— Предыдущий маркиз Бранденбург, разгневанный этим, начал оказывать давление на гильдию Штайнер. Поскольку Бранденбурги были дворянским родом, за долгие годы накопившим богатство и влияние, а Штайнеры тогда носили лишь баронетский титул и не достигли нынешних масштабов, гильдия оказалась в тяжелейшем положении.

Даже смелый Людвиг до сих пор вынужден уткнуться в объятия Эделины, чтобы обрести спокойствие при воспоминании о том времени.

— Чтобы преодолеть этот кризис, отец начал вести дела ещё более агрессивно, а мать задействовала все свои связи и ресурсы, чтобы противостоять предыдущему маркизу, — продолжил Ральф.

Разгорелась поистине буря, затянувшаяся на долгие годы.

— В конце концов они сумели не только отбить все нападения и сохранить торговую гильдию, но даже расширили её. И я унаследовал её и привёл к тому, какой она есть сейчас.

До этого момента история была широко известна. И Людвиг, и Эделина были людьми, к которым всегда было приковано внимание, а их история оказалась настоящей сенсацией.

Но последствия этой известной истории не были известны нигде больше.

Хотя гильдия Штайнер фактически одержала победу, род Бранденбургов до сих пор таил злобу, даже после смерти прежнего маркиза.

Из-за этого Эделина продолжала свою общественную деятельность, скрывая свою болезнь. Только оставаясь на виду и демонстрируя здоровье, она могла сдерживать Бранденбургов.

Болезнь истощения постепенно разрушала тело больного. С каждым днем Эделина становилась всё слабее. Досрочный уход Людвиг на пенсию также был связан с заботой о жене, у которой в любой момент мог случиться очередной приступ.

Ральф, возглавивший гильдию, хотел найти лекарство, но... не мог заниматься этим открыто.

Если бы он совершил неосторожный шаг, Бранденбурги, обладавшие превосходной сетью шпионов, могли бы заподозрить неладное. Тогда все усилия Эделины по поддержанию своей видимости крепкого здоровья оказались бы напрасны.

Он должен был лишь делать вид, что проявляет интерес к лекарственным травам, попутно

собирая сведения о методах лечения. И даже это приходилось делать осторожно, не создавая впечатления, будто он слишком увлечён этим поиском.

Ральф часто думал, что будь он способнее, возможно, уже нашёл бы лекарство... или смог бы сам противостоять Бранденбургам, позволив матери сосредоточиться исключительно на своём здоровье.

Но сейчас у него появилась надежда.

«Если лекарство, которое можно достать здесь, действительно принесёт исцеление... тогда всё будет хорошо. Мы сможем спасти её до следующего приступа. А даже если нет — если это дело увенчается успехом, мы усилим влияние гильдии Штайнер. Тогда у нас будет больше возможностей достать нужные лекарства, и Бранденбурги уже не смогут так легко давить на нас. Значит, надо сделать всё возможное».

Именно поэтому он приехал сюда лично.

К счастью, его деловой партнер — Руан, был хорошим человеком, способным и заслуживающим доверия. Работая с таким человеком, они смогут добиться ещё большего.

На этот раз — точно.

Ральф открыл рот, чтобы продолжить разговор.

И тут...

Рука, которая отнялась во время беседы, снова коснулась его головы. Лёгкое, но тёплое прикосновение передавало искреннюю поддержку. Ральф поднял взгляд.

— Лорд Штайнер и его супруга, должно быть, гордятся вами, — сказал Руан. — Гильдия, которую они с таким трудом защитили, теперь находится в руках лидера, который так похож на них обоих.

Голубые глаза смотрели прямо на него. В этом взгляде было столько мягкости, что невозможно было не почувствовать тепло.

Руан, всё ещё не слишком умело, но старательно, продолжил гладить Ральфа по голове и добавил:

— Вы ведь усердно трудитесь и хорошо справляетесь, не так ли, господин глава гильдии? Теперь вы заработаете состояние на бизнесе с Рейнке, и вдобавок узнаете лекарство от болезни истощения, так что станете ещё более удивительным.

Тон был немного легче, чем то, что он слышал весь день. Зная, что Руан обычно говорил более сдержанно и серьёзно, Ральф легко понял, что это было сделано намеренно.

— Ах, да, я совсем забыл сказать. Лекарство, о котором я упоминал, действительно излечивает болезнь истощения. Полностью.

Руан говорил так, будто прочитал его мысли и хотел утешить.

Но он не мог знать обстоятельства Ральфа. Болезнь Эделины была строго охраняемой тайной.

Значит, Руан просто почувствовал, что Ральф вдруг загрустил.

Он не убирал руку, продолжая неуклюже гладить его по голове. И говорил чуть преувеличенно, словно ему самому было непривычно вести себя так.

— Так что... не забудьте обо мне потом, ведь это я всё вам рассказал.

Человек, который так ловко заботился о других, находил нужные слова, проявлял преданность группе, к которой принадлежал... сейчас отчаянно старался развеселить его, пусть и так неловко.

Ральф внезапно почувствовал себя немного странно.

Эти глаза, мерцающие в свете костра, выглядели особенно красивыми...

В его груди возникло лёгкое волнение.

Озадаченный, Ральф снова рассмотрел человека, который вызвал это чувство.

Руан Дэйн, который продолжал гладить его, всё так же оставался просто "хорошим человеком".

Но почему-то его сердце продолжало чувствовать себя странно.

Ральф мягко положил подбородок на плечо Руана.

«Мне это нравится».

Руан напряг плечи, словно удивившись, но, поняв, что это знак доверия, не стал отстраняться.

«Мне очень это нравится».

От этого ощущения становилось ещё теплее, и Ральф чуть сильнее навалился на его плечо.

Не зная, что кое-кто, проходящий мимо, наблюдал за этой сценой.

<http://bllate.org/book/12567/1117811>